

**Дополнение к формуляру жалобы с более подробным
описанием предмета жалобы**

Е. Изложение фактов

О Заявителе

1. Заявитель – Александр Владимирович Плющев (45 лет, житель Москвы) является профессиональным журналистом, специализирующимся на общественно-политической тематике, новостях высоких технологий, телекоммуникаций и интернета. В этом качестве Заявитель работает на радиостанции «Эхо Москвы», с 2008 года ведет выпуски новостей, а также авторскую программу «Точка», постоянно сотрудничает с интернет-изданием Deutsche Welle, которое может быть признано «иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента»¹, как это произошло с проектами «Радио Свобода» и «Голос Америки».
2. Заявитель является обладателем Национальной интернет-премии, неоднократным победителем национального конкурса «Журналист года».
3. Заявитель с 2013 года активно использует интернет-мессенджер Telegram для связи с источниками информации, а также общения с родственниками и близкими. Заявитель также является автором популярного Telegram-канала PLUSHEV, имеющего на момент подачи настоящей Жалобы 24 912 подписчиков (приложение 2).

*Общая ситуация со свободой интернета и правом на приватность в
России*

4. Ведущие неправительственные организации в сфере свободы выражения отмечают, что с 2013 года российские власти целенаправленно предпринимают шаги для расширения возможностей слежки и ограничения приватности и анонимности в интернете².
5. 6 июля 2016 года в России был принят пакет законодательных поправок под предлогом противодействия терроризму, затронувших различные аспекты регулирования интернета, в том числе касающиеся приватности и анонимности. Так, в частности, онлайн-сервисы в течение шести месяцев обязаны хранить всю переписку пользователей, предоставляя эти данные по запросам Федеральной службы безопасности (ФСБ).

¹ <https://www.rbc.ru/opinions/politics/15/11/2017/5a0c4cc49a7947116cb0038d>

² Russia: Joint UPR Submission shows restrictive new laws on free expression. ARTICLE 19 // <https://www.article19.org/resources/russia-joint-upr-submission-shows-restrictive-new-laws-on-free-expression/>

6. Сервисы, использующие шифрование, кроме того, должны предоставить ФСБ ключи, позволяющие расшифровать любые передаваемые, принимаемые и обрабатываемые с их помощью сообщения. При этом, действующий закон не обязывает спецслужбы получать предварительное судебное разрешение на доступ к такой информации (пункт 31 настоящего Дополнения).

7. В настоящее время реестр компаний, на которые распространяется действие закона (Реестр организаторов распространения информации), насчитывает 98 сервисов, включая такие популярные платформы как Вконтакте, Одноклассники, Мэйл.ру, Яндекс, Threema, Badoo, а также СМИ, городские и профессиональные форумы и т.д. По заявлениям представителей российских телекоммуникационных властей в настоящее время рассматривается вопрос о включении в реестр Apple, Twitter, Facebook и WhatsApp, Google, Microsoft, Viber³.

8. Российские суды по искам прокуратуры запрещают распространение инструкций по использованию VPN и средств обхода блокировок⁴. Представители правоохранительных органов и спецслужб регулярно выступают с призывами заблокировать сеть Tor и доступ к онлайн-анонимайзерам. Кроме того, с 1 января 2018 года в России вступил в силу закон, обязывающий интернет-мессенджеры идентифицировать пользователей, предоставляя соответствующую информацию властям.

9. Согласно докладу Международной правозащитной группы Агора «Россия под наблюдением 2017», за последние 10 лет российские суды удовлетворяли более 98% запросов о разрешении прослушивания телефонных переговоров или снятия информации с каналов связи⁵.

10. После 2012 года, когда в России вступил в силу первый закон, позволяющий во внесудебном порядке ограничивать доступ к информации в интернете перечень запрещенной информации и круг органов власти, уполномоченных принимать решение о блокировке постоянно расширялся. В настоящее время в Реестр запрещенных сайтов внесено более 94 тыс. ссылок, а общее число заблокированных за все время действия механизма ресурсов приближается к 11 млн.

11. В августе 2017 года Европейским судом по правам человека коммуницированы несколько обращений, охватывающих различные аспекты блокировки информации в интернете (Kharitonov v. Russia, no. 10795/14; OOO Flavus and the Others v. Russia, nos. 12468/15, 23489/15, 20159/15, 19074/16 and 61919/16; FOND SODEYSTVIYA ZASHCHITE ZDOROVYA I SOTSIALNOY SPRAVEDLIVOSTI IMENI A. RYLKOVA v. Russia, 13439/14).

3 <https://rg.ru/2017/07/06/oleg-ivanov-v-reestre-uzhe-85-organizatorov-rasprostraneniia-informacii.html>

4 <https://roskomsvoboda.org/11503/>

5 <https://opendemocracy.net/files/Agora-Russiaundersurveillance2017.pdf>

12. Между тем, отказ предоставить ФСБ полный доступ к переписке пользователей помимо значительного штрафа (от 800 тысяч до 1 миллиона рублей) также влечет за собой блокировку сервиса на территории России (пункт 32 настоящего Дополнения). Равным образом подлежит блокировке интернет-сервис, отказавшийся добровольно предоставить российским властям информацию, необходимую для включения в Реестр организаторов распространения информации. Так в 2017 году по этим основаниям были заблокированы интернет-мессенджеры BlackBerry Messenger, Imo, Line, Vchat, а также интернет-рация Zello.

«Дело Telegram»

13. Telegram – бесплатный кроссплатформенный интернет-мессенджер для смартфонов и других устройств, позволяющий обмениваться зашифрованными текстовыми и голосовыми сообщениями, а также пересылать медиафайлы различных форматов⁶. В настоящее время сервис насчитывает около 100 миллионов пользователей по всему миру, из них около 12 миллионов – в России.

14. 27 сентября 2017 года генеральный директор компании Telegram Messenger LLP, являющейся администратором мессенджера Telegram, Павел Дуров опубликовал копию протокола об административном правонарушении, составленном в отношении компании, из которого следует, что 28 июня 2017 года компания Telegram Messenger LLP была включена Роскомнадзором в Реестр организаторов распространения информации под номером 90-PP, а 14 июля 2017 года на этом основании Федеральная служба безопасности запросила у нее *информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей*, которую было необходимо предоставить в течение 5 дней по электронной почте Службы на адрес fsb@fsb.ru.

15. 16 октября 2017 года мировой судья судебного участка №383 Мещанского района Москвы вынес постановление о признании компании Telegram Messenger LLP виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 13.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) «неисполнение организаторов распространения информации в сети «Интернет» обязанности предоставлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений», оштрафовав компанию на 800 тысяч рублей. Впоследствии это постановление было

⁶ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Telegram>

подтверждено определением Мещанского районного суда от 12 декабря 2017 года, вынесенном по жалобе компании (приложение 3).

16. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении Telegram Messenger LLP представители компании ходатайствовали о предоставлении судебных разрешений на получения доступа к запрошенной ФСБ переписки. Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, как не имеющего отношения к делу (приложение 4).

17. 20 марта 2018 год Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении административного искового заявления Telegram Messenger LLP о признании незаконным Приказа №432, однако решение по делу до настоящего времени не изготовлено и не опубликовано.

18. В ходе судебного разбирательства представитель ФСБ России заявляла, что ключи шифрования не являются конфиденциальной информацией и для их получения не требуется судебного разрешения. Очевидно, именно этим принципом спецслужба намерена руководствоваться при взаимодействии с интернет-сервисами.

19. Менее чем через полчаса после оглашения решения суда Роскомнадзор направил Telegram Messenger LLP уведомление о необходимости в течение 15 суток предоставить ФСБ России запрошенные в июне 2017 года ключи шифрования (приложение 5).

20. 6 апреля 2018 года Роскомнадзор опубликовал официальное сообщение о том, что Служба обратилась в Таганский районный суд Москвы с иском об ограничении доступа к Telegram⁷.

Дело Заявителя

21. 26 октября 2017 года Заявитель, считая, что требования, предъявляемые Telegram Федеральной службой безопасности, угрожают конфиденциальности его коммуникаций, нарушают его право на уважение частной жизни, а потенциальная блокировка сервиса - право на свободное выражение своего мнения, обратился в Мещанский районный суд Москвы с административным иском с заявлением о признании незаконными действий и решений ФСБ и Роскомнадзора (приложение 6). Позиция Заявителя в основных чертах сводилась к следующему:

а) Заявитель является пользователем Telegram с 14 августа 2013 года, зарегистрирован под псевдонимом @plushevodin, активно использует сервис как для переписки с родственниками и друзьями, так и в своей профессиональной деятельности журналиста для связи с источниками информации;

⁷ <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news56642.htm>

b) действия ФСБ, заключающиеся в требовании от компании-администратора сервиса Telegram предоставить информацию, позволяющую декодировать сообщения пользователей (так называемые «ключи дешифрования»), ставят под угрозу безопасность коммуникаций в целом и создают реальную угрозу получения неограниченным кругом лиц доступа к конфиденциальной информации всех пользователей сервиса;

c) российское законодательство не содержит адекватных и эффективных гарантий против злоупотребления и произвола при вмешательстве властей к переписке и прочим коммуникациями граждан;

d) действия ФСБ также ставят под угрозу конфиденциальность его общения с источниками информации в рамках журналистской деятельности, так как в случае компрометации системы шифрования мессенджера, используемого Заявителем для коммуникации с источниками информации, Заявитель не сможет гарантировать источникам конфиденциальность, вследствие чего многие из них, опасаясь раскрытия личности, откажутся предоставлять ему информацию, представляющую общественный интерес;

e) оспариваемые действия ФСБ стали возможными в результате незаконных действий Роскомнадзора по включению Telegram Messenger LLP в реестр распространителей информации, поскольку при этом был нарушен порядок уведомления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" Роскомнадзора о начале осуществления такой деятельности, утвержденный постановлением Правительства РФ от 31 июля 2014 г. №746;

22. 27 октября 2017 года судья Мещанского районного суда Москвы отказала в принятии административного искового заявления Заявителя, сославшись на то, что «из содержания иска не следует, что обжалуемые действия нарушают либо иным образом затрагивают права, свободы и законные интересы административного истца» (приложение 7).

23. 9 ноября 2017 года Заявитель направил в Московский городской суд частную жалобу на определение Мещанского районного суда Москвы об отказе в принятии его административного искового заявления (приложение 8).

24. Апелляционным определением от 20 декабря 2017 года Московский городской суд отказал в удовлетворении частной жалобы Заявителя, сославшись на то, что «принимая во внимание контекст заявленных требований <...> судебная коллегия находит правильными выводы суда первой инстанции об отсутствии обстоятельств, указывающих на нарушение оспариваемыми действиями

Роскомнадзора и ФСБ прав и законных интересов А.В. Плющева» (приложение 9).

СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. Право на уважение частной жизни и корреспонденции

25. Конституция Российской Федерации

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

<...>

26. Федеральный закон от 7 июля 2003 года N 126-ФЗ «О связи»

Статья 63. Тайна связи

1. На территории Российской Федерации с

Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

2. Операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи.

<...>

27. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – «Закон о СМИ»)

Статья 49. Обязанности журналиста

Журналист обязан:

<...>

4) сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника;

<...>

При осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ

Статья 13. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

1. Ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.

<...>

29. *Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – «Закон об ОРД»)*

Статья 9. Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

<...>

30. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ*

Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

1. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан -

<...>

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, -

<...>

II. Специальные положения законодательства, регулирующие обязанности и ответственность интернет-сервисов

31. *Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «Закон об информации»)*

Статья 10.1. Обязанности организатора распространения информации в сети "Интернет"

1. Организатором распространения информации в сети "Интернет" является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети "Интернет".

<...>

3. Организатор распространения информации в сети "Интернет" обязан хранить на территории Российской Федерации:

1) информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети "Интернет" и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий;

2) текстовые сообщения пользователей сети "Интернет", голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети "Интернет" до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. Порядок, сроки и объем хранения указанной в настоящем подпункте информации устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3.1. Организатор распространения информации в сети "Интернет" обязан предоставлять указанную в пункте 3 настоящей статьи информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами.

<...>

4.1. Организатор распространения информации в сети "Интернет" обязан при использовании для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети "Интернет" дополнительного кодирования электронных сообщений и (или) при предоставлении пользователям сети "Интернет" возможности дополнительного кодирования электронных сообщений представлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений.

<...>

Статья 15.4. Порядок ограничения доступа к информационному ресурсу организатора распространения информации в сети "Интернет"

1. В случае установленного вступившим в законную силу постановлением по делу об административном правонарушении неисполнения организатором распространения информации в сети "Интернет" обязанностей, предусмотренных статьей 10.1 настоящего Федерального закона, в его адрес (адрес его филиала или представительства) уполномоченным федеральным органом исполнительной власти направляется уведомление, в котором

указывается срок исполнения таких обязанностей, составляющий не менее чем пятнадцать дней.

2. В случае неисполнения организатором распространения информации в сети "Интернет" в указанный в уведомлении срок обязанностей, предусмотренных статьей 10.1 настоящего Федерального закона, доступ к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети "Интернет" и функционирование которых обеспечивается данным организатором, до исполнения таких обязанностей ограничивается оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к сети "Интернет", на основании вступившего в законную силу решения суда или решения уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

<...>

32. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ

Статья 13.31. Неисполнение обязанностей организатором распространения информации в сети "Интернет"

2.1. Неисполнение организатором распространения информации в сети "Интернет" обязанности предоставлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей.

33. Приказ ФСБ России от 19 июля 2016 г. №432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее – «Приказ №432»)

<...>

2. Уполномоченным подразделением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по получению от организаторов распространения информации в сети "Интернет" информации для декодирования является Организационно-аналитическое управление

Научно-технической службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее - уполномоченное подразделение).

3. Организатор распространения информации в сети "Интернет" осуществляет *передачу* информации для декодирования на основании запроса уполномоченного подразделения, подписанного начальником (заместителем начальника) уполномоченного подразделения.

4. Запрос направляется уполномоченным подразделением в письменном виде заказным почтовым отправление с уведомлением о вручении.

5. В запросе указываются состав (формат) и адрес предоставления информации для декодирования.

6. Информация для декодирования *передается* организаторами распространения информации в сети "Интернет" на магнитном носителе по почте (в форме электронного сообщения по электронной почте) по адресу, указанному в запросе, либо по согласованию с уполномоченным подразделением организуется доступ уполномоченного подразделения к информации для декодирования.

Г. Изложение имевших место нарушений Конвенции или протоколов к ней и подтверждающих доводов

1. Нарушение статьи 8 Конвенции

34. Заявитель утверждает, что в отношении него имело место нарушение права на уважение частной и семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции.

а) Статус жертвы и существование вмешательства

35. Заявитель утверждает, что он может считаться жертвой нарушения статьи 8 Конвенции, происшедшего вследствие самого факта существования законодательства о контроле интернет-переписки, а также по причине его личных обстоятельств.

36. Закон об информации, а также Приказ №432 обязывают все интернет-сервисы хранить переписку пользователей, а также предоставлять доступ к ней по запросу государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ФСБ).

37. Интернет-сервисы, использующие шифрование, также должны предоставить властям информацию, позволяющую расшифровывать все принимаемые, передаваемые или обрабатываемые сообщения и файлы (так называемые «ключи дешифрования»).

38. Обязательное требование получать предварительное судебное разрешение для доступа к переписке и ключам дешифрования законом для правоохранительных органов и служб безопасности не установлено. ФСБ не обязана показывать такое разрешение, даже если он было получено кому бы то ни было, включая администрацию

интернет-сервиса и поставщика услуг связи. В этой связи Заявитель ссылается на позицию Мещанского районного суда Москвы, отказавшегося истребовать в ФСБ судебные постановления, разрешающие доступ к переписке пользователей (пункт 16 настоящего Дополнения, приложение 4).

39. Таким образом, действующее законодательство разрешает скрытый всеобщий перехват и расшифровку всех интернет-коммуникаций, включая передаваемые сообщения и файлы, аналогично тому, как это происходит в сфере перехвата телефонных переговоров в сетях мобильной и фиксированной связи.

40. Заявитель также отмечает, что в силу положений статьи 10.1 Закона об информации, такой доступ к переписке возможен в ретроспективном порядке глубиной не менее 6 месяцев.

41. Заявитель ссылается на позицию Европейского суда по правам человека, о том, что лицо может при определенных условиях утверждать, что оно является жертвой нарушения в связи с самим существованием тайных мер или законодательством, допускающим такие тайные меры, без необходимости подтверждать, что оно фактически подверглось действию этих мер, изложенную в деле *Klass and Others v. Germany*⁸ и подтвержденную в деле *Roman Zakharov v. Russia*⁹.

42. Заявитель полагает, что к его ситуации применимы критерии оценки обоснованности наделения статусом жертвы по делам, связанным с тайным наблюдением: (1) оспариваемое законодательство прямо затрагивает всех пользователей интернет-услуг за счёт введения системы, при которой сообщения любого человека должны храниться неопределенно длительное время, а ФСБ может в любое время без какого бы то ни было внешнего контроля получать доступ к ним с помощью технических средств; (2) в Российской Федерации отсутствуют эффективные средства правовой защиты человека, который подозревает, что его или её подвергли тайным мерам наблюдения.

43. В отношении своей личной ситуации Заявитель считает, что поскольку он является профессиональным журналистом, в особенности, специализирующемся на общественно-политической тематике, в особенности то, что он постоянно сотрудничает с зарубежными интернет-изданиями, которые рассматриваются российскими властями как агенты зарубежного влияния (пункт 2 настоящего Дополнения), он с большим риском может подвергнуться тайному наблюдению и перехвату переписки.

⁸ *Klass and Others v. Germany*, Series A no. 28, §34

⁹ *Roman Zakharov v. Russia*, no.47143/06, 4 December 2015, §165

b) Оправдание вмешательства

44. Поскольку действующее законодательство не содержит специальных положений, регламентирующих полномочия правоохранительных органов в сфере контроля интернет-переписки, а также пределы такого контроля, за исключением норм, приведенных в пунктах 25 – 26 настоящего Дополнения, применению подлежат общие положения Закона об ОРД и Уголовно-процессуального кодекса.

45. Соответствующие законодательные положения уже были предметом рассмотрения Европейским судом в деле *Bykov v. Russia*¹⁰, когда Суд, признавая нарушение, указывал, что заявитель пользовался весьма незначительными гарантиями, если они вообще имелись, в процедуре организации и реализации прослушивания его разговора, поскольку правовая дискреция властей при организации прослушивания не была ограничена никакими условиями, объем и способ его исполнения не были определены; иные конкретные гарантии отсутствовали.

46. Заявитель подчеркивает, что положения действующего законодательства в сфере перехвата интернет-коммуникаций состоят лишь из сформулированных в чрезвычайно общих словах обязанностей владельцев интернет-сервисов хранить переписку пользователей и информацию о фактах соединений (мета-данные), а также предоставлять доступ к ней по запросу властей.

47. В результате, становится возможной ситуация, когда ФСБ требует предоставить ей информацию, необходимую для декодирования сообщений пользователей, путем пересылки в открытом виде на электронный адрес интернет-приемной Службы, доступ к которому может иметь неопределенный круг сотрудников при отсутствии каких бы то ни было гарантий безопасности столь чувствительной информации (пункт 14 настоящего Дополнения).

48. Заявитель также обращает внимание на то, что при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении Telegram Messenger LLP, суд отказал компании в удовлетворении ходатайства об истребовании у ФСБ документов и нормативных актов, устанавливающих меры предосторожности, исключающие утечку информации, потенциально угрожающей безопасности всех пользователей сервиса.

49. В этой связи Заявитель дополнительно ссылается на указание уважаемого Суда о том, что важно иметь четкие, подробные правила перехвата телефонных разговоров, особенно с учетом того, что доступные для использования технологии постоянно становятся всё более совершенными. Национальное законодательство должно быть достаточно четким, чтобы дать гражданам надлежащее указание на

¹⁰ *Bykov v. Russia* [GC], no. 4378/02, §80, 10 March 2009

обстоятельства и условия, при которых государственные органы уполномочены прибегать к таким мерам (*Roman Zakharov v. Russia*, §229).

II. Нарушение статьи 10 Конвенции

50. Заявитель утверждает также, что в отношении него имело место нарушение права на свободное выражение своего мнения, гарантированное статьей 10 Конвенции.

51. С учетом положений действующего законодательства об организаторах обмена информацией в интернете и складывающейся расширительной практики его применения интернет-сервисы, включая компанию-владельца мессенджера Telegram имеют лишь две возможности – предоставить ФСБ полный доступ к переписке пользователей и мета-данным либо оказаться заблокированными на территории Российской Федерации.

52. Профессиональной деятельности Заявителя в качестве журналиста равным образом угрожают как получение ФСБ неограниченного доступа к переписке пользователей интернет-сервисов, в том числе зашифрованной, так и блокировка этих сервисов.

53. Согласно Закону о СМИ Заявитель как журналист обязан сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника, уважать права и законные интересы граждан (пункт 27 настоящего Дополнения). Заявитель подчеркивает, что в таком качестве он часто вынужден обращаться к источникам, которые подвергаются риску преследования или иного вреда в случае раскрытия их личности, и потому обещать им сохранение конфиденциальности.

54. В случае компрометации алгоритмов шифрования либо блокировки сервиса на территории России Заявитель лишится способа общения с источниками информации, многие из которых неизбежно откажутся от общения с ним и не отважатся раскрыть информацию, по вопросам, представляющим общественный интерес.

55. Также в случае блокировки сервиса Заявитель вынужден будет отказаться от ведения своего Telegram-канала, являющегося для него важным способом распространения личных мнений по актуальным вопросам повестки дня, которые он не мог бы распространять в средствах массовой информации в связи с ограничениями редакционной политики.

56. Заявитель утверждает, что такое вмешательство в его свободу выражения не может считаться предусмотренным законом и в этой связи ссылается на аргументы, приведенные выше в обосновании нарушения статьи 8 Конвенции.

57. Также Заявитель утверждает, что российскими властями не приведено не одного довода в поддержку существования неотложной общественной потребности ограничения доступа к массовому популярному интернет-сервису, имеющему важное значение как источник уникального контента (Telegram-каналы) и способ безопасной коммуникации.

58. Подобная мера, делающая недоступной огромное количество информации, может значительно умалить права интернет-пользователей и иметь значительные побочные эффекты, а, следовательно, она не является адекватной.

III. Нарушение статьи 13 Конвенции

59. Заявитель утверждает, что в связи с вмешательством в его права и свободы он также был лишен права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, гарантированное статьей 13 Конвенции.

60. Заявителю было отказано в принятии к рассмотрению его административного искового заявления о признании незаконными действий и решений ФСБ и Роскомнадзора. Национальные суды не привели при этом никаких аргументов в поддержку такого решения, не оценив приведенные Заявителем доводы, и сославшись лишь на то, что права и законные интересы Заявителя не нарушены (пункты 22 и 24 настоящего Дополнения).

61. Таким образом национальные суды фактически отказались рассматривать жалобу Заявителя по существу с точки зрения гарантий, установленных статьями 8 и 10 Конвенции.

10 апреля 2018 года

Дамир Гайнутдинов